

Цинь Янь, увидев слезу Хань Цзэ, почувствовал, будто его сердце обожгли кипятком. В прошлой жизни он знал, что детство Хань Цзэ было несчастливym, поэтому, переродившись, первым делом поспешил найти его, чтобы забрать как можно скорее. Но он опоздал. Как он жалел, что не переродился раньше! После смерти в автокатастрофе он очнулся в своем детстве, лежа в кровати дома. По календарю он понял, что вернулся в семилетний возраст, когда учился в первом классе.

Сначала он думал, что это сон. Но, спустившись по лестнице, он нечаянно споткнулся и сильно ушиб ногу. Только тогда он поверил, что это реальность. Все это благодаря Хань Цзэ, который в прошлой жизни, оставаясь дома один, постоянно читал в интернете романы о «перерождении» и «перенесении в иные миры». Видимо, он тоже попал в эту волну.

После того как он успокоился, он решительно попрощался с бабушкой и попросил отвезти его к маме, а затем уговорил маму отвезти его в провинцию Цзи, где работал его папа. Ведь там был Хань Цзэ, и он хотел перестроить их судьбу.

Джип доставил Хань Цзэ, его мать и Цинь Яня в городскую больницу. Как только машина остановилась, Цинь Янь, не дожидаясь, пока шофер Сяо Чжан откроет дверь, выскочил сам и громко закричал:

— Срочно! Здесь больной!

Ся Лань в это время разговаривала с врачом приемного покоя и медсестрами. Услышав крик сына, она вышла. Увидев женщину с ребенком на руках, она не стала разбираться и поспешно сказала:

— Быстрее, принесите каталку!

Хань Мэйцзы подняла голову и увидела Ся Лань, но ничего не сказала, просто положила ребенка на каталку. Сейчас важнее всего было его состояние.

Ся Лань тоже узнала Хань Мэйцзы, на секунду замерла и сказала:

— Мэйцзы?

Хань Мэйцзы кивнула:

— Поговорим позже, сначала осмотрите моего сына. У него температура.

Цинь Янь и Хань Цзэ не знали, что их мамы знакомы, но сейчас явно было не время для разговоров. Хань Цзэ по приказу Ся Лань вкатили в процедурный кабинет. Внутри Ся Лань повторно осмотрела ребенка и обнаружила, что рана зашита плохо и уже воспалилась. Температура у Хань Цзэ поднялась именно из-за этого. Когда Ся Лань обработала рану и наложила новые швы, Хань Цзэ сделали укол, и он уснул.

Цинь Янь, глядя на спящего Хань Цзэ, чувствовал себя очень плохо. Видимо, в прошлой жизни шрам остался именно после этого. Теперь, когда за него взялась его мама, все будет лучше? Он был вполне доволен медицинскими навыками своей мамы.

Хань Мэйцзы увидела, что сын спит. Ся Лань, стоя рядом, сказала:

— Не волнуйся, все будет хорошо. Рана сейчас большая, но оставь это мне. Не обещаю, что шрам исчезнет совсем, но того, чтобы его было заметно, не будет.

Хань Мэйцзы кивнула, выдохнула и сказала:

— Спасибо.

— О чем говорить? Мы старые друзья, такие слова между нами лишние. Пойдем наружу, поговорим, — она повернулась и наказала медсестре присмотреть за больным.

Хань Мэйцзы бросила взгляд на сына и вышла. Цинь Янь остался, сел на кровать, взял Хань Цзэ за руку и молча смотрел на него. В глазах читалось такое раскаяние, что его было заметно любому, но в комнате никого больше не было, и никто этого не увидел.

Хань Цзэ лежал на кровати и чувствовал себя неуютно. Считается ли это изменением судьбы в этой жизни? В прошлой жизни ничего подобного не было. Тогда он встретил Цинь Яня в Пекине, и не было такого случая, чтобы Цинь Янь его спасал.

Цинь Янь, держа Хань Цзэ за руку, сказал:

— Хань Цзэ, ты спишь?

Хань Цзэ не ответил, потому что в душе он был очень противоречив и не знал, как сталкиваться с Цинь Яня. Но Цянь Лин заволновалась:

— Хозяин, чего ты упрямяшься? Скорее помирись с ним, чтобы он мог увезти тебя отсюда. Разве ты еще не натерпелся от этой странной семьи приемного отца? Почему бы не воспользоваться этим шансом и не попросить маму Цинь Яня отвезти вас в Пекин? Ты же забыл, что скоро начнется возвращение «образованной молодежи» в города? Это же отличный шанс!

Хань Цзэ подумал:

«Точно. Чего я упрямаюсь? Лишь бы уехать отсюда. А что до этой проклятой связи с Цинь Янем — будем смотреть по ситуации».

Цянь Лин тут же подхватила:

— Да, да, верно!

Цинь Янь очень волновался, но увидев, что Хань Цзэ открыл глаза, он сказал:

— Сяо Цзэ, ты проснулся?

Хань Цзэ посмотрел на него косо:

— Бред, конечно, проснулся, раз глаза открыл.

Цинь Янь замер: неужели этот ребенок тоже переродился, как он? Иначе откуда такой тон разговора, как в прошлой жизни, когда он сердился на него? В душе он немного заволновался!

— Сяо Цзэ, ты...

— Ты что ты? Выйди, я хочу писать, — Хань Цзэ неловко сел, собираясь слезть с кровати.

— Не надо слезать, я найду тебе судно, — сказав это, Цинь Янь побежал прочь.

Хань Цзэ на секунду замер. Не с ума ли он сошел? В прошлой жизни он был таким же, и в этой жизни не изменился?

Пока Хань Цзэ приходил в себя, Цинь Янь уже вернулся. Он встал перед кроватью и держал судно:

— Сяо Цзэ, пиши.

Хань Цзэ скрипя зубами сказал:

— Ты думаешь, я смогу, когда ты смотришь?

— А что такого? В прошлой жизни я смотрел на тебя больше десяти лет, — Цинь Янь сказал это совершенно бесстыдно. Конечно, он сказал это и с целью проверить.

Хань Цзэ подумал:

«Ну хорошо, раз ты хочешь посмотреть, то маленький господин не будет церемониться».

Он встал на кровати, при Цинь Яне спустил штаны, достал свой «маленький друг» и начал писать в судно. Когда закончил, даже отряхнулся, поднял голову и увидел, что Цинь Янь смотрит на него с открытым ртом. А этот несчастный ребенок тупо выдал:

— Какой маленький!

Хань Цзэ услышал это, и лицо его вспыхнуло:

— Сам маленький!

В прошлой жизни Цинь Янь уже смеялся над ним из-за этого, а сейчас, когда он это сказал, Хань Цзэ сразу взорвался.

Из этой одной фразы Цинь Янь окончательно убедился, что Хань Цзэ тоже переродился. Ведь эти слова мог сказать только человек из будущего. Теперь, когда Хань Цзэ это сказал, было видно, что он тоже понимает, в чем дело. Он поставил судно и посмотрел на Хань Цзэ.

Хань Цзэ лишь косо посмотрел на него:

— Быстрее вынеси, а то запах будет неприятный.

Цинь Янь услышал это:

— Есть! — согласился он так быстро и решительно, что в одно мгновение вылетел из комнаты.

Когда Цинь Янь вышел, Хань Цзэ вздохнул. Какая же это проклятая связь! В прошлой жизни было так, а в этой он смирился. Вскоре Цинь Янь вернулся с полотенцем в руках и стал аккуратно вытирать ему лицо и руки.

Когда Хань Мэйцзы и Ся Лань вернулись, они увидели эту сцену. Ся Лань удивленно сказала:

— Это еще мой сын? Такой способный? Даже умеет ухаживать за людьми? Слово за своей женой.

Хань Цзэ услышал это и чуть не заплакал. Неужели теща увидела это, когда они были такими

маленькими? А Цинь Янь кивнул:

— Угу, Сяо Цзэ — моя жена. В будущем я буду ухаживать за ним, как папа ухаживает за тобой.

Хань Мэйцзы рассмеялась, а лицо Ся Лань покраснело:

— Ты что, шкура чешется? Погоди, я дома с тобой разберусь.

Хань Мэйцзы, смеясь, сказала:

— Твой сын такой забавный. Когда мой сын станет похожим на твоего сына таким милым? Целыми днями никогда не улыбается. Вина моя, что в свое время я ослепла и вышла замуж за такую вещь. Но теперь все хорошо, мы с сыном наконец выбрались из моря страданий. И это во многом заслуга Сяо Цзэ. Если бы не этот ребенок, который меня подбадривал, я бы не решилась на этот шаг. Эх!

— Да что ты думай об этом! Я же сказала, что этим займусь я. Ты сейчас езжай домой собирать вещи, завтра во второй половине дня мы сядем на поезд и поедем в Пекин. Иначе опоздаешь с регистрацией. Перед отъездом я видела твою маму, она уже вернулась в жилой комплекс, наверное, скоро придет за тобой. Давай сейчас же позвоним, чтобы не откладывать.

Хань Мэйцзы кивнула и пошла за Ся Лань. Перед уходом она сказала:

— Сынок, мама поедет домой собирать вещи. Завтра во второй половине дня я с тетей Ся поеду в областной центр, к бабушке жить. Мы сюда больше не вернемся.

Хань Цзэ кивнул:

— Мама, ты мне отомсти, найди кого-нибудь, чтобы побили Ли Иминя.

Он сжал кулачки очень крепко, это было так мило!

<http://bllate.org/book/16662/1527438>